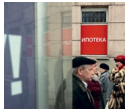

Центробанк в четырнадцатый раз за последние полтора года снизил ставку рефинансирования, на этот раз до 7,75%. Цель - оживить рынок банковских кредитов. Однако пока в реальный сектор экономики деньги не идут. Уверенно растет только ипотека.

У людей, желающих взять ипотечный кредит, в последнее время глаза разбегаются: со всех сторон им предлагают невероятные еще несколько месяцев назад кредиты под 10,9 и даже 8,2% годовых.

- При сумме кредита 2,4 мил-лиона рублей на 20 лет и ставке 8,9% ваш ежемесячный платеж - 23,4 тысячи, - бодро привлекает представившегося потенциальным заемщиком корреспондента «РР» специалист одного из ипотечных банков. Выплатить банку в итоге придется 5,6 млн, но все равно это прогресс по сравнению с обычными для прошлого года ставками в 15-20%.

Такие «дешевые» кредиты можно будет получить уже в конце июня, когда официально стартует новая правительственная программа Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК). Государство выделило 10,5 млрд рублей на компенсации тем банкам, которые согласятся выдавать кредиты по ставке рефинансирования Центробанка плюс 0,2-2% в зависимости от срока кредита и его размера. То есть при нынешней ставке рефинансирования уже летом кому-то светит ипотека в пределах 8%, которые в 2007 году обещал тогда еще вице-премьер Дмитрий Медведев.

Впрочем, даже без господдержки ипотека - единственный вид кредитования, который с начала 2010 года совершил явный рывок: за первый квартал банки выдали ипотечных кредитов в два раза больше, чем за тот же период прошлого года.

Правда, ипотека с ее 143 млрд рублей годового объема - капля в море кредитных программ банков. А как раз кредитование реального сектора экономики, промышленных предприятий, малого и среднего бизнеса практически не растет, несмотря на все снижения ставки рефинансирования. Свободным деньгам банки находят другое применение.

- С начала года объем вложений российских банков в ценные бумаги вырос почти на 15%, в то время как ссудная задолженность нефинансового сектора сократилась на 1%, - констатирует Виталий Караваев, зампред правления Московского банка реконструкции и развития.

То есть банки активнее возвращали старые кредиты, чем выдавали новые.

- Это вполне логично в условиях дефицита качественных заемщиков, - объясняет Караваев.

Если в январе 2009 года за гражданами и предприятиями числилось долгов на 13,7 трлн руб-лей, то в начале этого года - всего 12,9 трлн. Гораздо хуже, что значительная часть новых кредитов - это то, что сами банкиры называют «банковским героинном»: столкнувшись с невозвратом кредита, банкир дает предприятию новый, призванный покрыть и саму сумму долга, и проценты по нему.

- Проблема не в отсутствии денег, а в том, что их некому давать, - подтверждает Владимир Киевский, исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков. - Пока можно говорить не о восстановлении экономики после кризиса, а об отдельных очагах оживления. Но те, кто имеет отношение к этим очагам, как правило, не нуждаются в кредитах. Деньги сегодня нужны тем, кто не может реализовать свою продукцию. Но как раз им-то этих денег никто не даст.

Получается замкнутый круг: качественных заемщиков нет, потому что не растет экономика, а экономика не растет, потому что нет кредитов. И это притом что Центробанк пытается влиять на кредитную политику банков не только снижением ставки рефинансирования.

- Снижение ставки Центробанка - это следствие низкой инфляции, - объясняет «РР» эксперт института «Центр развития» ГУ-ВШЭ Дмитрий Мирош-ниченко, - а стоимость кредитов больше зависит от другого показателя - того, под какую ставку ЦБ готов размещать у себя депозиты коммерческих банков. Чем ниже такая ставка, тем менее выгодно держать там средства, тем больше стимулов у банков направить эти деньги на кредиты. Недавно этот показатель был снижен с 3,25 до 2,75%.

Но и это пока не привело к росту кредитования реального сектора. И теперь главная надежда банков - это рядовые граждане России. Именно они, по прогнозам зампреда Центробанка Геннадия Меликьяна, спровоцируют кредитный бум во второй половине 2010 года. С ним солидарен и международный инвестбанк Bank of America - Merrill Lynch. Там полагают, что увеличение внутреннего спроса не только разогреет потребительское кредитование, но и заметно ускорит рост экономики: по последним прогнозам банкиров, рост российского ВВП в 2010 году составит не 5%, как они заявляли ранее, а 7%.

Примерно понятно и откуда люди возьмут деньги на кредитный бум - со своих депозитов. Год назад, когда банки отчаянно нуждались в ликвидности, они привлекали деньги вкладчиков даже под 20% годовых. Сейчас кризис ликвидности миновал, и ставки по депозитам заметно упали.

- Высокие ставки, 18-21%, как правило, предлагались по годовым и более длительным вкладам. Как раз весной и летом 2010 года заканчивается срок действия многих из них. Человек снимает деньги и сталкивается с дилеммой: вкладывать средства дальше, но уже под 7%, или потратить? Многие предпочтут потратить. А если покупать что-то серьезное, например автомобиль, накопленных денег может не хватить. Придется брать кредит, - аргументирует теорию скорого кредитного бума Дмитрий Мирош-ниченко.

Однако, даже если тактика рядового гражданина с кризисной установки «Сберегать!» сместится в сторону бесшабашной докризисной «Потреблять!», такой кредитный бум имеет свой ограничитель. А именно - реальные доходы населения. При стагнирующем реальном секторе экономики доходы людей повышаться не будут, а значит, и кредиты скоро брать станет не на что. Эту опасность понимают и в правительстве. 1 июня на встрече с профсоюзными лидерами Владимир Путин признал: зарплаты в реальном секторе экономики должны повышаться.